

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Мацан Константин Михайлович

**Философская апологетика в трудах
С.Л. Франка, В.В. Зеньковского, В.Н. Ильина**

5.7.2. История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва, 2023

Диссертация выполнена на кафедре истории русской философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель:

Козырев Алексей Павлович, кандидат философских наук, доцент

Официальные оппоненты:

Визгин Виктор Павлович, доктор философских наук, ФГБУН Институт философии Российской академии наук, главный научный сотрудник сектора современной западной философии;

Антонов Константин Михайлович, доктор философских наук, доцент, ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», заведующий кафедрой философии и религиоведения богословского факультета, профессор кафедры философии и религиоведения богословского факультета;

Коцюба Вячеслав Иванович, доктор философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», доцент Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук (УНЦ ГСН).

Защита диссертации состоится «27» марта 2023 г. в 17:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/057.2/2428/>.

Автореферат разослан «__» февраля 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.П. Беседин

1. Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования. Одной из причин своеобразия русской религиозной философии XIX–XX веков может считаться то, что она складывалась и развивалась в условиях секуляризированной культуры. На этом фоне значимым предстает рассмотрение истории русской религиозной мысли XIX–XX веков как потока идей, выступающих с апологией религиозного мировоззрения и предлагающих альтернативу секулярному мышлению. В этом отношении русская религиозная философия может быть поставлена в ряд с современными течениями западной мысли (аналитическая философия религии, «радикальная ортодоксия»).

Интерес представляет историко-философская реконструкция метафизических программ С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина, которые предлагали обоснования религиозному мировоззрению через обращение не к догматическим положениям своей конфессии, но к результатам строгого философского анализа, что позволяло бы религиозному дискурсу быть воспринятым секулярной культурой.

Актуальным, таким образом, оказывается изучение феномена «философской апологетики». В отличие от практики использования этого термина для обозначения раздела богословия, в настоящем исследовании предпринята попытка принципиально иной концептуализации понятия «философская апологетика»: она рассматривается в качестве специфического направления в истории русской религиозной философии XIX–XX веков.

Актуальность темы исследования обусловлена также тем, что в условиях постсекулярного общества, где участниками диалога выступают христианская вера и секулярная рациональность, свое неослабевающее значение сохраняет классическая философская проблематика веры и разума, религии и науки. Эта проблематика в свою очередь предстает одной из существенных апологетических тем в истории русской религиозной мысли XIX–XX веков в целом и в творчестве С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина в частности.

Степень научной разработанности темы. Историко-философскому анализу русской религиозной мысли XIX–XX веков в контексте современных дискуссий о религии и секулярности посвящены англоязычные сборники статей «По ту сторону модерна: русская религиозная философия и пост-секуляризм» (2016)¹ и «Апология культуры: религия и культура в русской мысли» (2015)², где следует особо выделить статью «Апология культуры и культура апологии: русская религиозная мысль против секулярного разума»³. В 2019 году отдельный номер российского альманаха «Тетради по консерватизму» был посвящен проблеме постсекулярности: анализировались в том числе пересечения идей «радикальной ортодоксии» и русской софиологии⁴.

Проблемам веры и знания, науки и религии посвящаются сегодня всё новые сборники, монографии и статьи как в зарубежной научной литературе, так и в отечественной⁵. Историко-философскому анализу проблематики религиозной веры и научного знания в контексте интеллектуальной традиции восточного христианства и конкретно русской религиозной философии посвящены сборник статей под редакцией Т. Оболевич «Вера и знание: взгляд с Востока»⁶ и сборник статей под редакцией Т. Оболевич и П. Роека «Вера и

¹ Beyond Modernity: Russian Religious Philosophy and Post-Secularism / Artur Mrowczynski-Van Allen A., Obolevitch T., Rojek P., eds. Eugene, Oregon: Pickwick Publications, 2016. x, 277 pp.

² Apology of Culture: Religion and Culture in Russian Thought / Mrowczynski-Van Allen A., Obolevitch T., Rojek P., eds. Eugene, Oregon: Pickwick Publications, 2015. 252 pp.

³ Artur Mrowczynski-Van Allen A., Obolevitch T., Rojek P. Apology of Culture and Culture of Apology: Russian Religious Thought against Secular Reason // Ibid. P. 1–12.

⁴ См.: Щипков В.А. Православие и «Радикальная ортодоксия»: понимание «посредничества» и перспективы взаимодействия // Тетради по консерватизму. 2019. № 3. С. 171–183.

⁵ См: 1) The Oxford Handbook of Religion and Science / Clayton P., Simpson Z., eds. Oxford / New York: Oxford University Press, 2006. 1040 pp. 2) Science and Religion: New Historical Perspectives / Dixon T., Cantor G., Pumfrey S., eds. Cambridge / New York: Cambridge University Press, 2010. 332 pp. 3) The Cambridge Companion to Science and Religion / Harrison P., ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 308 pp. 4) The Blackwell Companion to Science and Christianity / Stump J. B., Padgett A. G., eds. Chichester, UK: John Wiley & Sons, 2012. 664 pp. 5) Brooke J. H. Science and Religion: Some Historical Perspectives. Cambridge University Press, 2014. 6) Science and Religion: East and West / Fehige Y., ed. London: Routledge, 2016. 240 pp. 7) Ungureanu J. Science, Religion, and the Protestant Tradition: Retracing the Origins of Conflict. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2019. 368 pp. 8) McGrath A. Science and Religion: A New Introduction. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2020. 272 pp. 9) Катасонов В.Н. Христианство. Культура. Наука. М.: Издательство ПСТГУ, 2012. 476 с. 10) Копейкин К.В. Библейский тезис о творении «из ничего» и реляционная парадигма в физике // Метафизика. 2021. № 2 (40). С. 57–64. 11) Пивоваров Д. В. Религия в поисках истины, знания и веры: опыт религиозный и опыт научный. СПб., 2017. 555 с. 12) Шмонин Д. В. Тайна ответа: введение в рациональную теологию. СПб.: Изд-во СПбПДА; Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. 459 с.

⁶ Вера и знание: взгляд с Востока / Под ред. Т. Оболевич. М.: Издательство ББИ, 2014. viii, 200 с.

разум в русской мысли»⁷. Философско-апологетическая проблематика в истории русской мысли рассматривается в публикациях К.М. Антонова⁸, С. Баранова⁹, С.А. Гриба¹⁰, В.Н. Катасонова¹¹, В.И. Коцюбы¹², А.Н. Паршина¹³, В.А. Шапошникова¹⁴ и др. Специальному анализу синтеза научной рациональности и религиозной веры как одной из магистральных тем в истории русской философии от средневековья до XX века посвящена обширная англоязычная монография Т. Оболевич «Вера и наука в русской религиозной мысли»¹⁵. Настоящая диссертация подхватывает и продолжает исследование этого аспекта, обращаясь, в частности, к творчеству В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина, не становившихся предметом специального изучения в указанном корпусе работ.

Степень изученности творчества конкретно трех мыслителей, трудам которых посвящена диссертация, различается в случае каждого из них. Наследие С.Л. Франка активно и разносторонне исследуется в последние годы. В 2009 и 2012 годах вышли сборники статей «Идейное наследие С.Л. Франка в контексте современной культуры»¹⁶ и «Семен Людвигович Франк»¹⁷. В 2018

⁷ Faith and Reason in Russian Thought / Obolevitch T., Rojek P., ed. Krakow: Copernicus Center Press, 2015. 254 pp.

⁸ Антонов К.М. «Как возможна религия?»: Философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX–XX веков: В 2 ч. Ч. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. 608 с. Ч. 2. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. 368 с.

⁹ Баранов С. Апологетический аспект научно-богословского синтеза отца Павла Флоренского и его современное значение // *Seminarium: Труды курской духовной семинарии*. 2020. № 2. С. 81–87.

¹⁰ Гриб С.А. О возможности диалога между наукой и религией на основе русской православной традиции // *Вера и знание: взгляд с Востока*. С. 103–112.

¹¹ Катасонов В.Н. О границах «в принципе» безграничной науки // *Вера и знание: взгляд с Востока*. С. 113–137.

¹² Коцюба В.И. Апологетические статьи петербургского периода святителя Иннокентия Херсонского // *Диакриси́с*, 2019. № 2 (2). С. 159–173.

¹³ Паршин А.Н. *Путь. Математика и другие миры*. М., 2002. 211 с.

¹⁴ 1) Шапошников В.А. Математическая апологетика Павла Флоренского // *На пути к синтетическому единству европейской культуры. Философско-богословское наследие П.А. Флоренского и современность* / Порус В.Н., ред. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. С. 164–178; 2) Шапошников В.А. Наследие отца Павла Флоренского и христианская апологетика // *Антропологические матрицы XX века. Л.С. Выготский — П.А. Флоренский. Несостоявшийся диалог. — Приглашение к диалогу* / Андрюшков А.А., Глазунова О.И., Громыко Ю.В., Олексенко О.И., сост. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 234–252. 3) Shaposhnikov V. *Mathematics as the Key to a Holistic World View: the Case of Pavel Florensky* // *Lateranum*. 2017. LXXXIII. 3. P. 532–562.

¹⁵ Obolevitch T. *Faith and Science in Russian Religious Thought*. Oxford University Press, 2019. 240 pp.

¹⁶ *Идейное наследие С.Л. Франка в контексте современной культуры*. Под ред. В.Н. Поруса. М.: Издательство ББИ, 2009. 267 с.

¹⁷ *Семен Людвигович Франк*. Под ред. В.Н. Поруса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 589 с.

году издательством ПСТГУ начато издание Полного собрания сочинений Франка, к моменту написания настоящей диссертации издано четыре тома, охватывающих работы философа с 1896 по 1916 годы. Статьи и монографии на русском языке С.Л. Франку посвятили Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, А.А. Гапоненков, А.Л. Доброхотов, И.И. Евлампиев, А.А. Ермичев, В.К. Кантор, Н.В. Мотрошилова, О.А. Назарова, С.А. Нижников, Т. Оболевич, Н.С. Плотников, В.Н. Порус, Т.Н. Резвых, А.И. Резниченко, А.Е. Рыбас, А.С. Цыганков, В.К. Чернусь, В.В. Янцен и др. Среди работ зарубежных авторов следует выделить статьи и монографии Ф. Буббайера, П. Роека, П. Элена и др. Проводится широкая работа с архивным наследием С.Л. Франка, вводятся в научный оборот новые тексты, конспекты, письма философа. В связи с этим следует особо выделить книги последних лет: сборник статей «“Самый выдающийся русский философ”: философия религии и политики С.Л. Франка»¹⁸, монографию Г.Е. Аляева «Семен Франк»¹⁹, монографию Т. Оболевич «Семен Франк. Штрихи к портрету философа»²⁰, коллективные монографии А.С. Цыганкова и Т. Оболевич «Немецкий период философской биографии С.Л. Франка»²¹ и «Голландский эпизод в философской биографии С.Л. Франка»²², сборник статей Г.Е. Аляева «Русская философия вокруг С.Л. Франка»²³, книгу «Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера»²⁴, коллективную монографию Г.Е. Аляева, Т. Оболевич и Т.Н. Резвых «“Свет во тьме” и “С нами Бог”: неизвестные книги С.Л. Франка»²⁵, коллективную монографию

¹⁸ «Самый выдающийся русский философ»: Философия религии и политики С.Л. Франка: сборник научных статей / Антонов К.М., ред. М.: Издательство ПСТГУ, 2015. 248 с.

¹⁹ Аляев Г.Е. Семен Франк. СПб.: «Наука», 2017. 255 с.

²⁰ Оболевич Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М.: Издательство ББИ, 2017. 202 с.

²¹ Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М.: ИФ РАН, 2019. 272 с.

²² Цыганков А.С., Оболевич Т. Голландский эпизод в философской биографии С.Л. Франка. М.: ИФ РАН, 2020. 336 с.

²³ Аляев Г.Е. Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи. М.: Модест Колеров, 2020. 736 с.

²⁴ Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950) // Ред. колл.: К.М. Антонов (отв. ред.), Г.Е. Аляев, Ф. Буббайер и др. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. 960 с.

²⁵ Аляев Г.Е., Оболевич Т., Резвых Т.Н. «Свет во тьме» и «С нами Бог»: неизвестные книги С.Л. Франка. М.: Модест Колеров, 2021. 528 с.

Г.Е. Аляева, Т. Оболевич, Т.Н. Резвых, А.С. Цыганкова «С.Л. Франк о Ф.М. Достоевском: новые материалы»²⁶ и др.

Наследие В.В. Зеньковского, мыслителя не «первого ряда» в истории русской философии, представлено в современной научной литературе не столь обильно, как наследие Франка, однако и здесь следует указать на значительный интерес к творчеству философа и на существенные результаты. В 1994–1997 годах в «Записках русской академической группы в США» вышли воспоминания Зеньковского «Мои встречи с выдающимися людьми»²⁷. В 2008–2011 годах издано Собрание сочинений В.В. Зеньковского²⁸, в 2014 году — книга философа «Из моей жизни: воспоминания»²⁹, оба издания — под редакцией О.Т. Ермишина. Ему же принадлежит монография «Василий Зеньковский»³⁰. Также статьи В.В. Зеньковскому посвящают К.М. Антонов, Г.Е. Аляев, В.И. Бужор, Е.С. Бужор, Л.А. Боброва, И.В. Гребешев, К.А. Колкунова, В.И. Коцюба, В.М. Летцев, М.А. Маслин, В.В. Сербиненко и др. Следует отметить сборник статей под редакцией В.А. Лекторского «Философия психологии»³¹, один из разделов которого посвящен В.В. Зеньковскому.

По сравнению с С.Л. Франком и В.В. Зеньковским творчество В.Н. Ильина представляется сегодня менее исследованным, однако и здесь следует выделить положительные научные результаты. Передача в Россию архива В.Н. Ильина и «почин» в изучении его философского наследия связаны с работами А.П. Козырева «Перипатетик русского Парижа»³², «В тени Парнаса

²⁶ Аляев Г.Е., Оболевич Т., Резвых Т.Н., Цыганков А.С. С.Л. Франк о Ф.М. Достоевском: новые материалы. М.: ИФ РАН, 2021. 368 с.

²⁷ Зеньковский В.В. Мои встречи с выдающимися людьми // Записки русской академической группы в США. 1994. Т. 26. С. 3–61; 1995. Т. 27. С. 3–52; 1996–1997. Т. 28. С. 3–39.

²⁸ Зеньковский В.В. Собрание сочинений. Т.1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1912–1961). М.: Русский путь, 2008. 448 с. Т.2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957). М.: Русский путь, 2008. 528 с. Т.3: Проблема психической причинности. М.: Русский путь: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2011. 416 с. Т.4: Христианская философия. М.: Русский путь: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2011. 536 с.

²⁹ Зеньковский В.В. Из моей жизни: Воспоминания. М.: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына / Книжница, 2014. 464 с.

³⁰ Ермишин О.Т. Василий Зеньковский. СПб.: Наука, 2017. 250 с.

³¹ Философия психологии / Под ред. В.А. Лекторского. М.: РОССПЭН, 2016. 396 с.

³² Козырев А.П. Перипатетик русского Парижа // Вопросы философии. № 11. 1996. С. 75–90.

и Афона» в сборнике статей В.Н. Ильина «Эссе о русской культуре»³³, «Исав, восставший на Иакова» в сборнике работ В.Н. Ильина «Пожар миров: избранные статьи из журнала “Возрождение”»³⁴. Под научным руководством А.П. Козырева на кафедре истории русской философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова защищены диссертации А.Ф. Гусакова «Морфология в философии В.Н. Ильина»³⁵ и Е.О. Розовой «Философия культуры русского зарубежья (В.В. Вейдле, В.Н. Ильин, Г.П. Федотов)»³⁶. А.П. Козыревым опубликована одна из центральных философских работ Ильина «Статика и динамика чистой формы»³⁷, А.Ф. Гусаковым — текст Ильина «Основная проблема теории познания»³⁸. Архив Ильина в последние годы активно изучается, в научный оборот вводятся новые тексты, что находит отражение в работах А.Ю. Бердниковой³⁹, Е.В. Бронниковой⁴⁰, О.Т. Ермишина⁴¹. Последнему также принадлежит монография «Владимир Ильин»⁴². Под редакцией О.Т. Ермишина и Е.В. Бронниковой вышла книга В.Н. Ильина «Русская наука»⁴³, под редакцией О.Т. Ермишина — книга В.Н. Ильина «Русская философия»⁴⁴. С публикациями, посвященными В.Н.

³³ Козырев А.П. В тени Парнаса и Афона // Ильин В.Н. Эссе о русской культуре. СПб.: Акрополь, 1997. С. 3–34.

³⁴ Козырев А.П. Исав, восставший на Иакова // Ильин В.Н. Пожар миров. Избранные статьи из журнала «Возрождение». М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 7–40.

³⁵ Гусаков А.Ф. Морфология в философии В.Н. Ильина.: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.03: защищена 02.11.2009. М., 2009. 186 с.

³⁶ Розова Е.О. Философия культуры русского зарубежья (В.В. Вейдле, В.Н. Ильин, Г.П. Федотов): диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.03: защищена 27.05.2013. М., 2013. 157 с.

³⁷ Ильин В.Н. Статика и динамика чистой формы, или Очерк общей морфологии // Вопросы философии. 1996. №11. С. 91–136.

³⁸ Ильин В.Н. Основная проблема теории познания // Вопросы философии. 2009. №7. С. 123–134.

³⁹ Бердникова А.Ю. Антиномии и парадоксы Владимира Ильина // Исследования по истории русской мысли [14]. Ежегодник за 2018 год — М., 2018. С. 168–281.

⁴⁰ 1) Бронникова Е.В. Очерк В.Н. Ильина о Сократе // Вопросы философии. 2014. № 10. С. 82–86. 2) Бронникова Е.В. Лекции В.Н. Ильина по психологии // Философские науки. 2017. №2. С. 113–123. 3) Бронникова Е.В., Ермишина К.Б., Григорьева В.Ю. В.Н. Ильин. «Русская музыка» (главы из книги) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2018. №8. С. 163–200.

⁴¹ 1) Ермишин О.Т. Исследования В.Н. Ильина по истории русской культуры (по архивным материалам) // Философские науки. 2016. №2. С. 117–130. 2) Ермишин О.Т. В.Н. Ильин о методологии и философии науки // Философские науки. 2017. №2. 98–112. 3) Ермишин О.Т. Морфология культуры в интерпретации В.Н. Ильина // Вестник МГУКИ. 2020. №3 (95). С. 64–72. 4) Ермишин О.Т. Морфология и интуитивизм (по материалам архива В.Н. Ильина) // Вопросы философии. 2021. №11. С. 209–214. 5) Ермишин О.Т. В.Н. Ильин: Из неопубликованных лекций по истории философии // Вестник ПСТГУ. Серия I. Богословие, философия, религиоведение. 2022. Выпуск 99. С. 113–128.

⁴² Ермишин О.Т. Владимир Ильин. М.: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2020. 80 с.

⁴³ Ильин В.Н. Русская наука. М.: Дом русского зарубежья, 2017. 440 с.

⁴⁴ Ильин В.Н. Русская философия. М.: Летний сад. Дом русского зарубежья, 2020. 778 с.

Ильину, выступали также В.Г. Безносков, А.Г. Гачева, А.А. Ермичев, К.Б. Ермишина, К.Г. Исупов и др. С.М. Половинкин посвятил Ильину главу в монографии «Русский персонализм»⁴⁵.

Среди публикаций, в которых разработаны подходы к анализу философской апологетики как специфической формы рефлексии о религии на стыке философии и теологии, следует особо выделить статьи и монографии В.К. Шохина⁴⁶. «Опытом философской апологетики» назвал свой сборник историко-философских эссе «Всё» С.М. Половинкин⁴⁷.

Сопоставление идей С.Л. Франка и В.В. Зеньковского предложено в статье М.А. Маслина и В.Н. Жукова «В.В. Зеньковский как историк русской философии и культуры»⁴⁸. В статье П. Элена «Николай Кузанский и Семен Франк»⁴⁹ обращается внимание на оценку творчества Франка со стороны В.Н. Ильина. Исследования творчества В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина рядоположены в монографии О.Т. Ермишина «Философия русского зарубежья XX в.»⁵⁰. Круг идей С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина очерчен в соответствующих статьях энциклопедии «Русская философия» под общей редакцией М.А. Маслина⁵¹.

Цель исследования — выявление философской апологетики в работах С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина, реконструкция их философско-апологетической аргументации и ее историко-философский анализ.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

⁴⁵ Половинкин С.М. Русский персонализм. М.: «СИНАКСИС», 2020. С. 1127–1139.

⁴⁶ 1) Шохин В.К. Философская теология и основное богословие // Вестник ПСТГУ. I: Богословие, Философия. 2014. Вып. 1 (51). С. С. 57–79. 2) Шохин В.К. Философская теология: канон и вариативность. СПб.: Нестор-История, 2018. 495 с. 3) Шохин В.К. Философская теология: вариации, моменты, экспромты. СПб.: Издательство СПбДА, 2022. 512 с.

⁴⁷ Половинкин С.М. Всё. (Опыт философской апологетики). М.: Издание автора, 2004. 164 с.

⁴⁸ Маслин М.А., Жуков В.Н. В.В. Зеньковский как историк русской философии и культуры // Философия и общество. 1997. № 4. С. 76–92.

⁴⁹ Элен П. Николай Кузанский и Семен Франк // Историко-философский ежегодник 2005. М.: Наука, 2005. С. 331–357.

⁵⁰ Ермишин О.Т. Философия русского зарубежья XX в. М.: Летний сад; Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2019. 304 с.

⁵¹ Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. М.: Мир философии, 2020. 920 с.

1. Провести анализ философской апологетики как специфического направления философского творчества;
2. Провести анализ опубликованного и архивного наследия С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина, выявить источники по философской апологетике;
3. Осуществить реконструкцию и провести анализ апологетических мотивов в метафизике С.Л. Франка;
4. Осуществить реконструкцию и провести анализ апологетического содержания проекта «христианской философии» В.В. Зеньковского;
5. Осуществить реконструкцию и провести анализ апологетического проекта В.Н. Ильина в его динамике и становлении;
6. Провести анализ влияний со стороны С.Л. Франка на В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина.

Объектом настоящего исследования выступают философские системы С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина, реконструированные на основе как опубликованных, так и архивных текстов.

Предметом исследования выступает стратегия философско-апологетической аргументации указанных мыслителей.

Научная новизна исследования:

1. Впервые в отечественной исследовательской литературе на материале русской религиозной мысли жанр философской апологетики системно проанализирован как специфическое направление философского творчества; предложена оригинальная авторская концептуализация понятия «философская апологетика»;
2. Предложен оригинальный авторский подход к реконструкции философских систем С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина с точки зрения стратегии их философско-апологетической аргументации;
3. На более глубоком уровне по сравнению с предшествующими исследованиями рассмотрена концепция «религиозного опыта» у С.Л. Франка: проанализирована ее эволюция от ранних работ философа к

зрелым; впервые в отечественной исследовательской литературе проанализировано влияние на построения С.Л. Франка со стороны английской апологетической традиции (Дж.Г. Ньюман, Г.К. Честертон, К.Г. Доусон);

4. На более глубоком по сравнению с предшествующими исследованиями уровне осуществлена историко-философская реконструкция и проведен анализ учения В.В. Зеньковского о Церкви как «гносеологическом субъекте», а также софийный персонализм В.В. Зеньковского реконструирован и проанализирован в контексте иных типов персонализма (метафизического, экзистенциального, богословского), представленных в русской мысли XX века;
5. Впервые в исследовательской литературе проведена историко-философская реконструкция «софиологической апологетики» В.Н. Ильина: на основе архивных материалов, ранее не введенных в научный оборот, реконструирован замысел и содержание незавершенного обширного труда В.Н. Ильина «Введение в апологетику».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на основе собранных и проанализированных материалов осуществлена тематизация и концептуализация понятия «философская апологетика» применительно к русской религиозной мысли XX века. Положения и выводы диссертации могут быть использованы для преподавания общих и специальных курсов по истории философии, религиоведению, теологии, чем обусловлена **практическая значимость** исследования.

Источниковой базой исследования являются опубликованные работы указанных мыслителей и архивные материалы. Архивное наследие Франка, представленное в различных отечественных и зарубежных фондах, сегодня активно изучается, поэтому мы опираемся на многочисленные публикации последних лет, где в научный оборот введены тексты, относящиеся к философско-апологетической проблематике в творчестве мыслителя. Значительная часть архивного наследия В.В. Зеньковского хранится в фондах

московского Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына (ДРЗ). В рамках настоящего исследования особую значимость представляют конспекты лекций Зеньковского по апологетике 1950-х годов. Архив В.Н. Ильина обширен и находится также в Доме русского зарубежья. Первостепенное значение для настоящего исследования имеют неопубликованные лекции и заметки Ильина по апологетике (1950–60-ые гг.).

Методология исследования основана на системном историко-философском анализе первоисточников и рассмотрении текстов в хронологическом порядке их появления, что позволяет не просто описать философские системы каждого из рассматриваемых авторов, но увидеть эти системы в динамике и становлении. Системный метод также позволяет выявить из обширной философской проблематики те вопросы, которые превращаются С.Л. Франком, В.В. Зеньковским и В.Н. Ильиным в темы для апологетики.

Успешное решение поставленных в исследовании задач предполагает также нахождение методологии для различения философских текстов, которые следует охарактеризовать как общетеоретические, и текстов, которые следует отнести к, собственно, философско-апологетическим. Критерии для соответствующего различения предложены в Главе 1 в рамках концептуализации понятия «философская апологетика».

В исследовании использован также метод историко-философской компаративистики, что позволяет выявлять и отслеживать имплицитные влияния и прямые заимствования у рассматриваемых философов со стороны иных русских и зарубежных авторов. Метод компаративистики также применяется для анализа взаимных пересечений в трудах трех рассматриваемых в диссертации авторов и в особенности влияний системы С.Л. Франка на построения его младших современников В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина.

Ввиду того, что существенную часть источников (особенно в случае работ В.Н. Ильина) составляют архивные рукописи и машинописи, методология исследования включает в себя также и текстологию.

В исследовании сделан акцент на цитатном методе: при изложении философско-апологетической аргументации С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина предпочтение отдается строгому следованию формулировкам самих мыслителей.

Положения, выносимые на защиту:

1. В трудах С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина философская апологетика обнаруживает себя как специфическое направление философского творчества. Апология религиозной веры оказывается для мыслителей значимой не только теоретически, но экзистенциально: с опорой на философские ресурсы они защищают собственное религиозное мировоззрение от попыток философского оспаривания или критики.
2. Апологетика С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина осуществляется в ключевых областях философской мысли: для обоснования и защиты религиозного мировоззрения авторы обращаются к проблемам онтологии, гносеологии, антропологии, эстетики.
3. Метафизика С.Л. Франка имеет апологетический аспект: аргументационная стратегия Франка заключается в попытке рационально обосновать возможность сверхрационального религиозного опыта через его феноменологическое описание.
4. Система «христианской философии» В.В. Зеньковского представляет собой апологетический проект *par excellence*: философ стремится показать, что обращение к положениям христианского Откровения — к идее Церкви, к идее тварности мира и к идее «образа Божьего» в человеке — несет в себе «философскую выгоду» при решении проблем, соответственно, гносеологии, онтологии и антропологии.

5. «Софиологическая апологетика» В.Н. Ильина выступает как аспект его системы общей морфологии. Незавершенный труд «Введение в апологетику» показывает, что апологетические темы пронизывают всю творческую биографию мыслителя от ранних работ к поздним. Философская апологетика представляет собой одно из структурообразующих направлений творчества В.Н. Ильина.

Высокая **степень достоверности результатов исследования** обусловлена опорой на первоисточники и их тщательным анализом, привлечением большого объема новейшей научной литературы по теме диссертации, что предполагается методом системного историко-философского анализа.

Основные положения и выводы исследования были изложены в 4-х научных работах, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории русской философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

В качестве **апробация результатов исследования** сделаны доклады на трех международных конференциях:

1. Международная конференция по русской философии «Краковские встречи. Семен Франк: Философия абсолютного реализма» (Тула, 19–22 мая 2021 года). Очный доклад: «Честертоновские мотивы в творчестве С.Л. Франка».
2. VIII Международные чтения по истории русской философии «Русская философия на родине и в изгнании» (Санкт-Петербург, 23–24 сентября 2021 года). Очный доклад: «Философская апологетика в эстетических работах В.Н. Ильина».
3. Международная конференция по русской философии «Краковские встречи. Философия в исторических и систематических исследованиях

неопатристики» (онлайн, 6–8 июня 2022 года). Доклад: «В.Н. Лосский и В.В. Зеньковский: два персонализма в контексте патристики».

Структура работы: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка.

2. Основное содержание диссертации

В Главе 1 **«Философская апологетика: концептуализация понятия»** проведен анализ жанра апологии как специфического направления философского творчества.

В параграфе 1.1 **«Апологетика как направление в истории русской мысли»** предпринят историко-философский анализ проблематики веры и разума в творчестве русских религиозных мыслителей: показано, что идеи синтеза религиозной веры и философской рациональности проходит через работы И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, В.С. Соловьева, В.И. Несмелова, М.М. Тареева, П.А. Флоренского и др. Отмечается, что проблема веры и знания с акцентом на защиту веры как гносеологической категории может быть рассмотрена в качестве ведущей темы, из которой русские религиозные философы развивают свою апологетическую стратегию.

В параграфе 1.2 **«Отрицательная и положительная апологетика»** проанализированы, соответственно, два типа апологетики. Показано, что «отрицательная апологетика» понимается русскими религиозными мыслителями XX века (С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, М.М. Тареев) как полемика, в которой решаются не философские, а утилитарные, прагматические задачи. Такая апологетика получает критическую оценку. «Положительная» же апологетика для религиозных философов есть попытка предложить очному или заочному собеседнику целостное христианское миропонимание, явить свободную философскую рефлексию на основе личного религиозного опыта. Отмечается, что философская апологетика религиозных мыслителей находится, таким образом, посередине между апологетикой в узком смысле (с ее прагматикой и «религиозно-практическими целями»⁵²) и в широком (как религиозной философией вообще на фоне позитивистских течений). Это именно *апологетика*, так как она занимается

⁵² Булгаков С.Н. Свет Невечерний. Сергиев Посад, 1917. С. 86.

«рациональным обоснованием теизма»⁵³. И в то же время она именно *философская*, так как — в отличие от апологетики богословской — стремится к методологической беспредпосылочности и, даже будучи «конфессионально-определенной», «включает в себя рациональное обоснование этой определенности»⁵⁴. В этой связи предлагается определение понятия «философская апологетика», как оно в дальнейшем будет использовано в диссертации: философская аргументация, направленная на рациональное обоснование и защиту религиозного мировоззрения.

В параграфе 1.3 «Апологетика и риторика» предлагается историко-философская реконструкция апологетики как специфического жанра философского творчества в его связи с *риторикой*. Для раскрытия этой связи привлекается методология Г.Г. Шпета⁵⁵, В.П. Зубова⁵⁶, М.К. Мамардашвили⁵⁷, С.А. Аверинцева⁵⁸. Показано, что философская апологетика находится на границе теоретического религиозно-философского творчества и риторики как искусства публичного выступления, тяготея одновременно к обоим полюсам. На основе намеченных критериев очерчивается круг работ, которые могли бы служить примерами философской апологетики как жанра: «Мысли» Б. Паскаля, «Речи о религии» Ф. Шлейермахера, «Страх и трепет» С. Кьеркегора, «Чтения о Богочеловечестве» и «Оправдание добра» Вл. Соловьева, «*Apologia Pro Vita Sua*» Дж.Г. Ньюмана, «*Apologia Pro Vita Mea*» В. Печерина, «Апофеоз беспочвенности» и «*Sola fide*» Л. Шестова, «Догматическое обоснование культуры» С. Булгакова, многочисленные тексты Г.К. Честертона и К.С. Льюиса и др. В связи с этим отмечается, что в диссертации под «философской апологетикой» — помимо аргументации, направленной на рациональное

⁵³ Шохин В.К. Философская теология и основное богословие // Вестник ПСТГУ. I: Богословие, Философия. 2014. Вып. 1 (51). С. 76.

⁵⁴ Антонов К.М. «Как возможна религия?»: Философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX-XX веков. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. Ч. 1. С. 20.

⁵⁵ Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова: этюды и вариации на темы Гумбольдта. М.: КомКнига, 2006. 216 с.

⁵⁶ Зубов В.П. Русские проповедники. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.

⁵⁷ Мамардашвили М.К. Очерк современной европейской философии. СПб.: Издательская группа «Азбука Аттикус», 2014. 608 с.

⁵⁸ Аверинцев С.А. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 448 с.

обоснование и защиту религиозного мировоззрения, — понимается также определенный жанр или направление философского творчества.

Глава 2 «Апологетические аспекты метафизики С.Л. Франка» посвящена реконструкции отдельных мотивов в системе абсолютного реализма С.Л. Франка и выявлению их апологетического измерения.

Параграф 2.1 «Концепция религиозного опыта в работах раннего и зрелого периодов (1905–1949): гносеологический аспект» содержит историко-философскую реконструкцию эволюции концепта «религиозный опыт» от ранних работ Франка к поздним. Показано, что проблематика религиозного опыта зарождается у Франка в ранний период (1910-ые) в связи с рецепцией идей У. Джеймса («Многообразие религиозного опыта», 1902), и далее становится стержневым мотивом работ зрелого периода, где опытное познание («живое знание») рассматривается на контрасте со познанием отвлеченным: «Предмет знания» (1915), «Душа человека» (1917), «Философия и религия» (1923), «Онтологическое доказательство бытия Бога» (1930), «Духовные основы общества» (1930), «Непостижимое» (1939), «С нами Бог» (1941) и подготовительные материалы к этой книге, «Свет во тьме» (1945) и не вошедший в окончательную редакцию книги экскурс «Религиозный опыт и традиционная вера», набросок ненаписанной работы «Религия в пределах только опыта» (1944), «Реальность и человек» (1949). Отмечено, что, если в книге «Предмет знания» одним из ключевых понятий предстает «живое знание», а в «Непостижимом» — «непосредственное самобытие», то в работах 40-х годов («С нами Бог», «Свет во тьме», «Реальность и человек» и др.) схожие идеи Франк выражает уже с помощью категории «религиозный опыт». Подчеркивается, что в тех же работах концепция религиозного опыта обретает ярко выраженный апологетический аспект, выступая основанием для решения проблемы веры и знания. Таким образом, предлагается вывод, что в последний период творчества Франка (1940-ые годы) категория «религиозного опыта» становится для русского

мыслителя центральным философским и лично-мировоззренческим концептом.

Параграф 2.2 «“Конфликт двух вер”»: религиозное и материалистическое мировоззрение» посвящен решению Франком вопроса о религии и науке. Проанализированы способы аргументации, которые Франк привлекает для снятия кажущегося антагонизма между религиозно-опытным и научным знаниями. Показано, что, во-первых, для Франка они суть разные области, которые не могут находиться в конфликте за неимением общего предмета, и, во-вторых, в самих научных теориях, современных Франку, преодолевается материализм и допускается реальность духовного мира. В этой связи анализируется рецепция Франком неовитализма А. Бергсона. При этом подчеркивается, что попытка наметить путь согласования научных теорий и религиозной веры имеет своей целью не «научное оправдание»⁵⁹ религии (что, по Франку, невозможно), но указание на некорректность отождествления научного мировоззрения как такового с мировоззрением узко натуралистическим. Отмечается, что рамкой, в которой осуществляется естественно-научная апологетика Франка, является его концепция панэнтеизма, по которой эмпирические объекты, изучаемые наукой, укоренены во всеединстве и в этом смысле имеют божественное происхождение. Заключается, что религиозное и научное знания могут, по Франку, непротиворечиво сочетаться в рамках целостного мировосприятия, в котором схватывается как видимый (материальный), так и невидимый (духовный) слой реальности.

В параграфе 2.3 «С.Л. Франк и английская апологетическая традиция» проанализирована рецепция С.Л. Франком построений английских апологетов Г.К. Честертона, К.С. Доусона и их идейного предшественника Дж.Г. Ньюмана. Показано, что риторический прием отождествления религиозного мировоззрения со «здравым смыслом» Франк заимствует из «Ортодоксии» (1908) Г.К. Честертон: для обоих мыслителей материализм,

⁵⁹ Франк С.Л. Религия и наука в современном сознании // Путь. 1926. №4. С. 146.

понятый как редукция бытия лишь к его видимому составу, есть «ненормальное сужение духовного горизонта»⁶⁰ и, таким образом, искажение «здорового смысла». Анализируется близость позиций двух мыслителей в обсуждении темы исторического «прогресса», которому, чтобы осуществляться, необходим над-мирный, абсолютный идеал. Показано, что ключевой значимостью для Франка и Честертона обладает проблема бытийственности мира и человека, что ведет к идее Бога как начала бытия, однако, если Честертон работает с этой темой как публицист, то для Франка апологетическая аргументация в этом моменте существенно связана с самыми основаниями его метафизики. Отмечается, что честертонские мотивы прослеживаются у Франка не только в ключевых апологетических работах «Религия и наука» (1925) и «С нами Бог» (1941), но и в его основных метафизических текстах «Непостижимое» (1938) и «Реальность и человек» (1949). Реконструирована рецепция Франком идеи К.Г. Доусона о том, что деизм и гуманизм следует не критиковать с христианских позиций, но рассматривать как учения, имеющие источник в христианском богословии, хоть и порвавшие с ним связь. Показано, что представления Франка о «профанном» и «христианском» гуманизмах встают в параллель с построениями Доусона. Проанализировано обращение Франка к трудам Дж.Г. Ньюмана: рассматривается полемическая оценка, которую русский философ дает концепции религиозной веры как волевого согласия с недоказанным, что отличается от концепции «веры-достоверности» как опытного знания у самого Франка. Подчеркивается, что Франк обращается к построениям английских апологетов там и тогда, где и когда сам работает с философско-апологетической проблематикой.

В параграфе 2.4 обобщаются положения Главы 1. Рассматриваются этапы личного религиозного пути С.Л. Франка. Отмечается, что Франк, подчеркнуто отмежевываясь от апологетики в узком, отрицательном смысле, тем не менее являл своим творчеством положительную философскую

⁶⁰ Франк С.Л. Религия и наука. Брюссель: Жизнь с Богом, 1953. С. 24.

апологетику и видел перед собой апологетическую задачу, что подтверждается в том числе прямыми признаниями в письмах. Дается оценка риторическим приемам, которые придают текстам Франка характер апологетического изложения. Предлагается вывод, что к существу философско-апологетической стратегии русского мыслителя принадлежит стремление рационально обосновать сверхрациональный религиозный опыт через его феноменологическое описание.

Глава 3 «“Христианская философия” В.В. Зеньковского как апологетический проект» посвящена анализу «христианской философии» В.В. Зеньковского как системы, выстроенной в целях защиты религиозного мировоззрения перед лицом альтернативных точек зрения.

В параграфе 3.1 «Церковь как “гносеологический субъект”» осуществлена реконструкция гносеологических построений Зеньковского. Показано, какое место занимает в них представление философа о Церкви, выявляется их апологетическая направленность. Раскрывается, что Зеньковский ставит под вопрос такие «формальные» концепции единого субъекта познания, как «гносеологический субъект» Г. Риккерта и «соборное сознание» С. Трубецкого, которые требуют прояснения их онтологического содержания. Проанализирован подход самого Зеньковского: субъект познания необходимо мыслить всеобщим, единичным, но одновременно многоипостасным (удерживая идею множества эмпирических сознаний), таким субъектом оказывается Церковь, понятая как объединенное Богом единосущное, но многоипостасное человечество. Показано, что Зеньковский различает Церковь историческую и Церковь в «метафизическом смысле»⁶¹ как всё человечество, созданное и управляемое Богом от сотворения мира. Эти построения Зеньковского сближаются с «мы-философией» С.Л. Франка. Отмечается различие подходов Зеньковского и В.С. Соловьева к теме Богочеловечества: Соловьев говорит о постоянном богочеловеческом

⁶¹ Зеньковский В.В. Основы христианской философии // Зеньковский В.В. Собрание сочинений. Т. 4. М.: Русский путь, 2011. С. 364.

процессе в истории⁶², Зеньковский же относит понятие Богочеловечества исключительно к христианскому учению о воплощении Второго Лица Святой Троицы. Проанализировано, что идея Богочеловека Иисуса Христа выступает у Зеньковского основой для удовлетворительного решения проблемы «гносеологической координации» (Н.О. Лосский): Богочеловек познает мир как трансцендентный его сознанию объект и одновременно, будучи Творцом мира, имеет его в своем сознании имманентно. Параграф подытоживается выводом, что в «церковной гносеологии»⁶³ Зеньковского смыкаются и восполняют друг друга учения А.С. Хомякова (о Церкви) и С.Н. Трубецкого (о соборной природе сознания).

В параграфе 3.2 «Идея “религиозной науки”» рассмотрена тема религии и науки в творчестве Зеньковского в связи с предлагаемой им онтологией. Показано, что идея религиозной науки начинает разрабатываться Зеньковским в серии полемических статей в «Вестнике РСХД» в 1930 году и сохраняет свое значения в последующих текстах, в том числе в программной работе «Наша эпоха» (1952) и в «Основах христианской философии» (1961–1964). Раскрывается, что в мысли Зеньковского «религиозная наука» есть определенный тип научного мировоззрения, в котором для непротиворечивого метафизического объяснения процессов и свойств физической природы привлекается библейское учение о тварности бытия и о продолжающемся участии Бога-Творца в жизни мира. Показано, что именно это учение, с точки зрения Зеньковского, позволяет согласовать факт эволюционного развития природы с фактами «прерывности в бытии»⁶⁴ («скачки» между «этажами» живой природы⁶⁵) и в то же время, несмотря на прерывность, мыслить мир как единое живое целое. В этой связи проанализирована оценка Зеньковским учения А. Бергсона о «творческой эволюции» и «жизненном порыве»:

⁶² Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. М., Академический Проект, 2011. С. 161–170.

⁶³ Бердяев Н.А. О характере русской религиозной мысли XIX века // Современные записки. 1936. LXII. С. 332.

⁶⁴ Зеньковский В.В. Основы христианской философии // Зеньковский В.В. Собрание сочинений. Т. 4. М.: Русский путь, 2011. С. 297.

⁶⁵ Там же. С. 350–352.

Зеньковский принимает эти концепции и стремится показать, что «творческая эволюция» должна пониматься как эволюция «направленная». Подчеркивается, что в естественно-научной апологетике Зеньковского философская интерпретация фундаментальных процессов живой природы превалирует над анализом конкретных эмпирических данных естественных наук. Отмечено, что естественно-научная апологетика Зеньковского направлена не на отрицание эволюционной парадигмы как таковой, но на включение ее в научное мировоззрение определенного типа, при котором принятие теории эволюции не ведет с неизбежностью к построению безрелигиозной науки и натуралистического (атеистического) мировоззрения. Заключается, что, как и в случае гносеологии, в области онтологии апологетическая стратегия Зеньковского представляет попытку показать, что обращение к положениям христианского Откровения — в частности, к учению о тварности бытия — несет в себе «философскую выгоду»⁶⁶.

Параграф 3.3 «Метафизика человека: персонализм и софиология» посвящен рассмотрению апологетического измерения антропологии В.В. Зеньковского. Показано, что его персоналистские построения находятся в согласии с монадологическим спиритуализмом Л.М. Лопатина и в то же время обнаруживают расхождение с построениями экзистенциального (Н.А. Бердяев) и богословского (В.Н. Лосский) персонализма при общности категориального аппарата («личность», «индивидуальность», «природа»): Зеньковский берет понятия «личность» и «индивидуальность» как однопорядковые и не акцентирует противопоставление «личности» и «природы». Показано, что у Зеньковского — как и у Бердяева и Лосского — понимание личности существенно связано с учением об «образе Божьем» в человеке. Отмечается, что учение о личности разрабатывается в тесной связи с софиологией, что позволяет говорить об антропологии Зеньковского как о «софийном персонализме». Выявляется специфика софиологии Зеньковского как срединного пути между софиологическими доктринами Е.Н. Трубецкого

⁶⁶ Там же. С. 297.

и С.Н. Булгакова: тварную Софию необходимо мыслить всецело неслитной с Софией Божественной. Рассматривается критика Зеньковским концепций имперсонализма, в которых не учитывается субстанциальность каждой отдельной личности: возможность мыслить человечество единым, но многоипостасным дает, по Зеньковскому, идея личности как «образа Божьего», общего всем людям, что ведет к идее единосушия человечества в противовес идее подобосушия. Проанализировано, что явно выраженное апологетическое измерение персонализм Зеньковского приобретает в полемике с антропософией Р. Штейнера: допуская идею перевоплощения и тем самым находя в человеке «глубинное “я”» (духовное начало) и «эмпирическое “я”» (психика, тело)⁶⁷ не просто различимыми в мысли, но онтологически разделенными, антропософия, по Зеньковскому, фактически аннигилирует личность как единство и самотождество; концепцией же, которая позволяет мыслить каждую личность уникальной, вечно значимой и метафизически устойчивой⁶⁸ (включая человеческое тело), предстает, по Зеньковскому, христианское учение о телесном воскресении, что непротиворечиво сочетается с метафизикой человека, в которой «глубинное “я”» и «эмпирическое “я”» необходимо различаются, однако мыслятся в нерасторжимой онтологической связи.

В параграфе 3.4 суммируются положения Главы 3 и предлагается вывод: философско-апологетическая аргументация Зеньковского строится на попытке показать, что обращение к содержанию христианского Откровения при построении философской системы несет в себе «*философскую* выгоду»⁶⁹, иначе существенные вопросы гносеологии, онтологии и антропологии остаются без удовлетворительного решения. Опора на христианское Откровение при построении системы философии создает, по Зеньковскому, «христианскую философию». Отмечается, что подробная разработка

⁶⁷ Зеньковский В.В. Единство личности и проблема перевоплощения // Христианство и индуизм. М.: Свято-Владимирское издательство, 1992. С. 124.

⁶⁸ Зеньковский В.В. Основы христианской философии // Зеньковский В.В. Собрание сочинений. Т. 4. М.: Русский путь, 2011. С. 258

⁶⁹ Там же. С. 297.

философско-апологетических мотивов содержится не в книге «Апологетика» (1957), но, главным образом, в «Основах христианской философии» (1961–1964) и в «Принципах православной антропологии» (1951), а также в многочисленных статьях. Таким образом, источником для реконструкции философской апологетики В.В. Зеньковского выступает не столько книга «Апологетика», сколько целый корпус разнообразных по содержанию философских текстов, хронологически охватывающих всю творческую биографию мыслителя: «христианская философия» Зеньковского как проект предстает системой апологетики *par excellence*.

Глава 4 «“Софиологическая апологетика” В.Н. Ильин» посвящена рассмотрению апологетического содержания философии русского мыслителя. На основе изучения архива Ильина делается предположение, что философом был задуман, но не завершён большой труд под рабочим названием «Введение в апологетику». Мыслитель намеревался составить его, в том числе, из уже написанных статей и лекций.

В параграфе 4.1 «Концепция материологизма как критика материализма» показано, что мысль Ильина наследует тому течению русской религиозной философии, где соединяются метафизика всеединства и софиология (В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский): Ильин стремится утвердить концепцию «софиологического всеединства». Подробно раскрывается оригинальное софиологическое учение Ильина о Логосе, действующем в материи («материологизм»), примерами чего выступают, в частности, метафизика колокольного звона и православного культа, понятого как явление Абсолютного в относительном, невидимого в видимом. Проанализирована апологетическая аргументация Ильина, направленная на демонстрацию самопротиворечивости материализма как философской программы: материалистический монизм, считая материю не просто веществом, которое изучают естественные науки, но метафизической субстанцией мира, должен приписать так понятой материи абсолютные свойства — неограниченность, непротяженность, неделимость — то есть,

свойства духа. Рассматривается, как через диалектику частей и целого Ильин стремится показать, что последовательно продуманный материализм, видя в объекте лишь сумму его частей, ведет к метафизическому «развоплощению»⁷⁰ мира и, следовательно, отрицанию самого бытия. Противоположностью этому выступает у Ильина познание с позиции спиритуализма, где субстанцией мира признается Дух (Абсолют), дающий основание бытию объектов (каждый из которых есть не просто сумма частей, но форма-целое, метафизическая монада) через включение их в софиологическое всеединство. Отмечается, что указанные апологетические мотивы присутствуют в ранних текстах Ильина (1920–30 годы) и продолжают разрабатываться в поздних (1950–60 годы).

Параграф 4.2 «Научное знание в свете религиозной метафизики» посвящен рассмотрению Ильиным проблематики науки и религии — неотъемлемой части апологетики русского мыслителя. Отмечается, что незавершенный труд «Введение в апологетику» планировалось открыть главой «Наука и религия. Философско-апологетический этюд». Подчеркивается, что аргументационная стратегия Ильина совпадает с аргументацией С.Л. Франка и В.В. Зеньковского, для которых в противоречие могут войти не религиозная вера и научное знание, но религиозное мировоззрение и мировоззрение узко натуралистическое. Проанализировано, что Ильин стремится снять антагонизм науки и религии через указание на совместимость современных ему научных теорий с определенной системой религиозной метафизики: квантовая теория и теория относительности согласуются, по Ильину, с предлагаемой им оригинальной морфологической метафизикой света. Реконструирована ильинская концепция «мифа» («вещи в себе», «изначала»), который — в созвучии с построениями А.Ф. Лосева — рассматривается Ильиным как общий корень религии и метафизики, с одной стороны, и эмпирической науки, с другой. Отмечается, что Ильиным предложено свое оригинальное понимание термина «креационизм»: по мысли

⁷⁰ Ильин В.Н. Софиологический универсализм как основа общего учения о духовности бытия. Архив ДРЗ. Ф. 31, оп. 1, ед. хр. 136. Л. 6.

философа, это не одна из возможных теорий о происхождении мира наряду с другими теориями, но усмотрение самого «принципа жизни»⁷¹ в природе, который может сочетаться с любой научной теорией, кроме чисто механистической. В этой связи проанализирована — так же, как в случае С.Л. Франка и В.В. Зеньковского, — рецепция Ильиным витализма А. Бергсона, чья концепция, по мысли русского философа, непротиворечиво сочетается с библейским учением о Боге-Творце как источнике «жизненного порыва». Заключается, что проблематика науки и религии и философская аргументация, направленная на снятие антагонизма между ними, предстает одним из магистральных мотивов в ранних и поздних апологетических работах В.Н. Ильина.

Параграф 4.3 «Онтологический аргумент и варианты его понимания» посвящен рассмотрению Ильиным онтологического доказательства бытия Бога. Показано, что изложение Ильиным онтологического аргумента в лекциях «Православная апологетика» следует классическим построениям Ансельма Кентерберийского и Рене Декарта, а также обнаруживает решающее влияние С.Л. Франка: онтологическое доказательство есть не столько результат логического умозаключения, сколько усмотрение самоочевидности бытия Бога. Раскрывается способ понимания Ильиным «грамматического варианта онтологического аргумента»⁷². Показано, что в концепции Ильина онтологическое доказательство ставится в параллель с учением имяславия: как в логике онтологического аргумента Бог не может не существовать, так и имя, согласно имяславия, само по себе указывает на реальность того, что именуется. Анализируется попытка Ильин раскрыть содержание онтологического доказательства также через своеобразную феноменологию религиозного опыта — факта непосредственного восприятия божественной реальности в молитве и в богослужении, что связано снова с метафизикой православного

⁷¹ Ильин В.Н. Шесть дней творения. Париж: YMCA-Press, 1930, 1991. С. 152.

⁷² Ильин В.Н. Православная апологетика. Архив ДРЗ, Ф. 31, оп. 1, ед. хр. 531, л. 77.

культы как манифестацией Абсолютного в относительном, невидимого в видимом. Отмечается, что философия культуры у Ильина в свою очередь связана с метафизикой красоты как явления «пограничного»⁷³ между миром духовным и материальным. Таким образом, апологетика Ильина проанализирована в связи с его эстетикой: метафизика красоты становится у Ильина частью раскрытия онтологического доказательства и элементом апологетической стратегии, что сближает его построения с построениями Франка, который так же проводил аналогию между содержанием религиозного опыта и опыта эстетического.

В **параграфе 4.4** суммируются основные положения Главы 4. Отмечается, что материализм для Ильина несет в себе не только философские противоречия, но также экзистенциальный пессимизм, поскольку, «развоплощая» мир, ведет к вере в «нуль»⁷⁴ как основание бытия и тем самым ставит под вопрос саму положительную идею жизни. Оптимистической же концепцией выступает христианский спиритуализм, в котором субстанцией и надежной основой жизни признается Дух и, следовательно, Бог-Абсолют. Подчеркивается, что тема религии и науки у Ильина — в намного большей степени, чем у С.Л. Франка или В.В. Зеньковского, — представляет собой самостоятельное направление в его апологетической мысли. Отмечается, что работы Ильина по апологетике могут выступать своего рода схолиями к его морфологическому циклу. Дается оценка риторической экспрессивности стиля изложения В.Н. Ильина. Предлагается вывод, что философская апологетика — проходя через всю творческую биографию Ильина — может рассматриваться как одно из структурообразующих направлений его творчества.

В **Заключении** приводится обобщенная характеристика творчества С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина как философов-апологетов. Подчеркиваются риторические особенности их текстов. Отмечается, что

⁷³ Ильин В.Н. Пограничность красоты. Архив ДРЗ, Ф. 31, оп. 1, ед. хр. 102, л. 10.

⁷⁴ Ильин В.Н. Мирозерцание и наука. Архив ДРЗ. Ф. 31, оп. 1, ед. хр. 627, л. 10.

историко-философские взаимосвязи между тремя мыслителями можно проследить именно по линии философской апологетики. Подчеркивается влияние мысли С.Л. Франка на построения В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина. Заключается, что если в творчестве В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина фиксируется стремление *целенаправленно* работать в жанре апологетики, то в случае С.Л. Франка следует говорить скромнее об отдельных апологетических *мотивах* в его философских трудах. Предлагается вывод, что реконструкция и анализ философской апологетики С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина дают представления о способах осуществления русской пореволюционной эмиграцией своей миссии, связанной со свидетельством о христианском мировоззрении в условиях секулярной культуры.

3. Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова

А) Публикации в изданиях, включенных в ведущие международные базы данных (Web of Science, Scopus, RSCI):

1. Мацан К.М. Церковь как «субъект познания» в философско-апологетической мысли В.В. Зеньковского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. №. 98. С. 71–94 (Web of Science, Scopus, RSCI; JCR – 0,32, CiteScore – 0,1, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,606).
2. Мацан К.М. Честертонские мотивы в творчестве С.Л. Франка // Вопросы философии. 2022. №1. С. 111–121 (Web of Science, Scopus, RSCI; Web of Science, Scopus, RSCI; JCR – 0,37, CiteScore – 0,3, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,606).

Б) Публикации в изданиях, включенных в список МГУ имени М.В. Ломоносова по философским наукам на основании решения Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

3. Мацан К.М. Апологетика в эстетических работах В.Н. Ильина // Тетради по консерватизму. 2021. №2. С. 335–343 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – отсутствует).
4. Мацан К.М. Софийный персонализм в работах В.В. Зеньковского // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23. Выпуск 1. С. 181–187 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,190).